Поскольку Беренгар покинул столовую и свою семью еще до вспышки гнева Ламберта, он не смог увидеть ужасно испуганное состояние своего брата. Вместо этого он уже направлялся в свою комнату, чтобы набросать новый чертеж. Он чувствовал, что Людвигу можно было доверять и он сможет взять на себя все заслуги за его изобретения, если тот попросит. Таким образом, он провел следующий час, составляя чертеж для ульевой печи. Это был лучший из доступных в настоящее время методов превращения угля в жизненно важный элемент для функционирования доменных печей, в коксовый уголь.

Составив чертеж, он быстро прошел через ворота замка и вошел в город, расположенный внизу. Замок семьи фон Куфштейн располагался на вершине большого холма в центре города; это был хорошо укрепленный замок, который семья занимала на протяжении многих поколений. В баронстве они обладали абсолютной властью. И подчинялись только фон Габсбургам, которые правили не только графством Тироль, но и герцогством Австрийским.

Хотя в этот момент кадетская* ветвь семьи Габсбургов правила графством Тироль, где Инсбрук был их центром власти. Граф Тирольский согласился на предложение Ламберта жениться на его старшей дочери. Даже Беренгар слегка завидовал такому развитию событий. Она была не только великолепной молодой женщиной, но и дочерью графа, а это престиж, к которому стремились многие молодые дворяне.* кадетская ветвь состоит из младших потомков по мужской линии.

Беренгар понятия не имел, каким образом Ламберт добился такого успеха. В конце концов, для графа было необычно выдавать одну из своих дочерей замуж за низшего дворянина, не говоря уже о младшем сыне низшего барона. Тем не менее, мальчик добился своего; даже Беренгар должен был отдать ему должное. Ламберту не было и шестнадцати лет, но он обманом заставил графа отдать ему руку своей дочери.

Тем временем, Беренгар все еще был холост, без малейших перспектив на брак из-за своего слабого телосложения. Хотя, скоро все изменится, и, возможно, однажды он тоже сможет жениться на графской дочери. Как только он подумал о таких влажных мечтах, он громко рассмеялся. О чем он только думал? У него были гораздо более важные дела, которыми нужно было заняться. Реально говоря, вероятность того, что ему удастся провернуть такое дело, была невелика, и он предпочел бы не беспокоиться о политике дворянства.

Если Беренгар сможет принести процветание и могущество на земли своей семьи благодаря мощи промышленности и сельского хозяйства, это уже было для него идеальным достижением, он действительно не заботился о интригах высшей знати. Его амбиции ограничивались тем, чтобы унаследовать право первородства и довести территорию своей семьи до лучших времен.

С его знаниями военной тактики и современного оружия он мог защитить свои границы от любой угрозы, и хотя завоевание других регионов было заманчивым делом, у него не было желания вести войны до конца своей жизни. На данный момент его амбициям пришлось подождать; у него не было никакой власти даже в пределах территории баронства Куфштайн, поэтому ему приходилось довольствоваться тем, на что он был способен.

Подойдя к двери мастерской Людвига, он услышал, как старик кричит на кого-то внутри; это был не первый раз, когда он слышал его в гневе, и если Беренгар угадал правильно, то голос, с которым тот ругался, принадлежал сиру Ингберту. Тот, с кем Беренгар не хотел иметь дело. Он не был поклонником напыщенных дураков, которые переоценивали свою значимость. Особенно

когда причиной их высокомерия был какой-то благородный титул, который они унаследовали от своего отца. Хотя Ингберт не мог напрямую оскорбить Беренгара, это не помешало ему вести себя нахально по отношению к Людвигу.

Когда жаркая дискуссия достигла той степени грубости, которую Беренгар больше не мог терпеть, он распахнул двери мастерской, давая понять всем, что находится внутри. Прежде чем двое мужчин успели поприветствовать его, Беренгар громко рявкнул в сторону Ингберта.

- Вон отсюда!

Зловещая ухмылка появилась на лице Ингберта после того, как он ошибочно принял слова Беренгара, как будто онм предназначалась для скромного простолюдина рядом с ним.

- Ты слышал Молодого лорда, оставь нас!

Беренгар холодно посмотрел на Ингберта, он был человеком с хорошим самообладанием, но неспособность Ингберта читать ситуацию полностью взбесила его.

- Я имел в виду тебя!

Злая улыбка на лице Ингберта внезапно сменилась растерянным выражением, указывая на себя он с удивлением спросил.

- Я?

Беренгар молча смотрел на Ингберта, словно молодой рыцарь испытывал его терпение с каждой секундой пребывания в комнате. Спустя несколько мгновений, после того как Беренгар уставился на него как на идиота, молодой рыцарь наконец понял, что тот имел в виду, и почтительно склонил голову. Хотя его действия были спокойными, в его глазах пылала ярость; ранее ему еще никто так не указывал; он запомнит это унижение до самой смерти.

Поклонившись Беренгару, Ингберт вышел из мастерской. Почесывая затылок, Людвиг смотрел ему в след.

- Вам не стоило этого делать...

Беренгар быстро подошел к старику и похлопал его по спине.

- Ерунда, его присутствие только помешало бы нашим планам. Кроме того, у меня есть для тебя новый набор чертежей.

Словно у ребенка в кондитерской, глаза Людвига загорелись от возбуждения; он потянулся за чертежами в руках Беренгара, но был застигнут врасплох, когда молодой лорд отдернул руку.

- Не так быстро! У меня есть одно условие..

Людвиг нахмурился, услышав слова молодого лорда; на секунду ему показалось, что Беренгар собирался его обмануть, но это до тех пор, пока он не услышал само условие.

- Мне нужно, чтобы ты взял на себя авторство за это изобретение

Услышал слова Беренгара, у Людвига чуть не отвисла челюсть; он никогда не ожидал, что сын барона попросит его забрать себе всю славу за изобретение, которое скорее всего, будет иметь

решающее значение в сталелитейной промышленности.

После тщательного обдумывания Людвиг согласился; ему не нужно было знать, почему Беренгар передал авторство в его руки. Возможно, имело место быть какие-то запутанные судебные схемы, к которым он не хотел иметь никакого отношения. Если его пятьдесят семь лет жизни чему-то и научили, так это тому, что лучше избегать дел дворян.

- Хорошо, меня это устраивает

Беренгар улыбнулся, не только потому что старик согласился на его просьбу, но также и потому что он не стал спрашивать его о причине такого решения. Этот человек был гораздо умнее, чем тот идиот Ингберт.

Передав чертеж Людвигу, мужчина больше не мог сдерживать свое волнение; огромная сияющая улыбка расплылась по его лицу. Внутри чертежа была серия заметок о превращении угля в кокс и информация о том, что кокс является более эффективным источником топлива для доменной печи, чем древесный уголь. К счастью для них, горы, окружавшие баронство Куфштайн, были полны не только железом, но и углем.

- Вы гений, милорд!

Беренгар улыбнулся реакции Людвига. Хотя в прошлой жизни он был гениален, он был далек от того, что считал бы гением, но здесь, в этом примитивном мире, он, скорее всего, был самым знающим человеком на планете. Он был рад видеть, что кто-то оценил его интеллект.

- Итак, как быстро ты сможешь реализовать эти три проекта?

В ответ, Людвиг молча почесал свою бороду; он сам отчаянно желал воплотить эти чертежи в реальность; после тщательного обдумывания он поднял один палец.

- Дайте мне месяц, и я обещаю вам, что построю в городе по крайней мере один из этих проектов!

Беренгар был доволен этой новостью; это было гораздо быстрее, чем он ожидал. По выражению лица старика он был совершенно уверен, что тот измотает себя работой, создавая эти изобретения. Тем не менее, Беренгар не стал его останавливать; он лишь сказал несколько ободряющих слов.

- Позаботься о себе; я буду заглядывать время от времени, чтобы проверить твои успехи. Если тебе потребуется какое-либо дополнительное финансирование, просто попроси об этом моего отца. Я уверен, что он сумеет найти средства, необходимые для того, чтобы воплотить нашу мечту в реальность. В конце концов, эти проекты в значительной степени касаются вопроса будущих финансов королевства.

Людвиг ухмыльнулся и показал большой палец Беренгару; он был счастлив иметь партнера, который понимал его страсть к инженерному делу. Даже его собственный сын не выражал такого же восторга по поводу этого проекта, как Беренгар.

- Можете на меня рассчитывать!

Вскоре Беренгар вышел из мастерской Людвига. Теперь, когда начальный этап развития промышленности в рамках его планов был поставлен на правильный путь, в течение следующего месяца ему следует сосредоточится на расширении сельскохозяйственных

возможностей баронства. И правда, работа у лорда никогда не заканчивается…

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

http://tl.rulate.ru/book/62356/1626217